

общероссийская
еженедельная
газета

ВПК

№ 45 (361)

17–23 ноября 2010 года
Выходит по средам

ДОСРОЧНОЕ
ПРОЩАНИЕ

Причины и следствия ухода войск
ее величества из Германии

03

ШАНС
ДЛЯ ПАК ФА

06 Программа создания американского
истребителя F-35 дает сбой

ПРОВАЛ
«АТАКИ ОРЛА»

Почему люфтваффе проиграло
воздушное сражение над Британией

11

ТЕМА

НУЖНЫ ЛИ
РОССИЙСКИМ
ВОЙСКАМ
НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ЧАСТИ?

Продолжение на стр. 04

ПО ОБРАЗУ
И ПОДОБИЮ
ДИКОЙ ДИВИЗИИ

ПОЛИТИКА

СЮРПРИЗОВ
НЕ ОЖИДАЕТСЯ

В новой концепции НАТО будет содержаться
положение о намерении альянса выстраивать
стратегические отношения с Россией. Документ обнародует 19–20 ноября на саммите НАТО в Лиссабоне.

По словам постоянного представителя США в Североатлантическом альянсе Айво Даалдера, в этой концепции будет определено, что Россия является страной, с которой НАТО хочет иметь крепкие стратегические партнерские связи, и намерена развивать сотрудничество. «Я не вижу ничего в этой концепции, что могло бы стать сюрпризом для России или для кого-либо еще, когда ее содержание будет объявлено. В новом документе не будет никаких отклонений от основополагающих принципов и целей Устава ООН, и мы это еще раз подтвердим. Поводов для беспокойства нет», — подчеркнул американский дипломат.

Отвечая на вопрос о том, может ли стать предстоящий в Лиссабоне саммит Россия – НАТО поворотной точкой в истории отношений Москвы и альянса, Даалдер сказал: «Мы это увидим только на самом саммите, но вероятность этого, конечно, существует со всех точек зрения. Мы хотим перезагрузить отношения между Россией и НАТО, точно такой же, как в отношениях США с Россией».

В свою очередь глава МИДа РФ Сергей Лавров заявил, что Североатлантическому альянсу пора решить для себя, является ли Российская Федерация для НАТО партнером либо «представляет проблему в области безопасности». Главное в том, что НАТО должно недвусмысленно определиться со своим отношением к России. До сих пор для натовской позиции была характерна двойственность. Он пояснил: с одной стороны, утверждалось, что Россия – партнер, «с другой – намекалось, что Россия может представлять собой проблему в области безопасности».

ТЕНДЕНЦИИ

Окончание. Начало в № 44

КАК
В 2015
ГОДУ

ОПЫТ
НЕГАТИВНОГО
СЦЕНАРИЯ

США ПРОИГРАЛИ
ВОЙНУ НА МОРЕ

ЗАВЕРШЕН ВАЖНЫЙ ЭТАП РЕФОРМИРОВАНИЯ

К объединенным стратегическим командованиям перешла
часть функций главкоматов Вооруженных Сил и Генерального штаба

11 ноября министр обороны России встретился с журналистами ряда ведущих отечественных изданий, среди которых был и корреспондент «ВПК». Анатолий Сердюков сообщил, что на днях состоялось выездное заседание коллегии МО на Дальнем Востоке. На нем рассматривались вопросы, связанные с созданием новых военных округов – объединенных стратегических командований (ОСК) на четырех

стратегических направлениях – «Запад», «Восток», «Юг», «Центр», подводились итоги этого очень важного этапа реформирования Вооруженных Сил. Намеченные мероприятия предполагалось завершить к 1 декабря, но удалось осуществить гораздо раньше. Этому, в частности, способствовало закрепление за каждым округом одного из заместителей министра обороны, который лично курировал ход работы.

Анатолий Сердюков подчеркнул, что в Вооруженных Силах есть понимание значимости и важности произошедших перемен, того, что новая трехуровневая структура оперативного управления войсками и флотами более эффективна, чем прежняя. Назначены новые командующие военными округами, в связи с чем была проведена их аттестация.

Теперь, кстати, в первую голову объединенные стра-

тегические командования, а не Генеральный штаб, отвечают, например, за боевую готовность и боевую подготовку вверенных ОСК частей и соединений, их развитие, использование по прямому предназначению. Что касается Генерального штаба, то теперь он будет заниматься планированием применения Вооруженных Сил не только в военное, но и в мирное время.

В следующем номере наша газета планирует рассказать о том, какие наиболее злободневные проблемы затрагивались на встрече Анатолия Сердюкова с представителями СМИ.

РАКУРС

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
КОМПОТ

Михаил ХОДАРЕНОК

Полторы недели назад, 7 ноября в десять часов утра на Красной площади нашей столицы разыгралось действо, получившее затем в средствах массовой информации самые различные наименования. В одних нарекли произошедшее «исторической реконструкцией парада 7 ноября 1941 года», в других – «парадным шествием», в третьих – просто «шествием». А еще использовались названия «парад», «марш», «торжественный марш». И, наконец, прозвучало заявление о том, что, мол, «у стен Кремля повторили военный парад 1941 года».

Широчайший спектр определений проведенного в «сердце России» мероприятия свидетельствует: здесь было организовано нечто, не вписывающееся в привычные рамки торжественного прохождения войск и боевой техники или праздничной демонстрации трудящихся. Да и вообще, если честно сказать, увиденное не лезет ни в какие ворота. Воистину – налицо именно тот случай, когда смешались в кучу кони (а они по факту присутствовали), люди, времена, традиции и даже разные общественно-экономические формации.

Только один пример. Если показанное народу зрелище – попытка исторической реконструкции знаменательного ноябрьского парада 1941 года, то причем тут ребята из детско-юношеских объединений, военно-патриотических клубов, поисковых отрядов, а также воспитанники возрожденных после распада СССР кадетских корпусов? Кадеты и ноябрь 41-го? Это, однако, уже из серии «Юнкера помогают Владимиру Ильичу нести бревно на субботнике в Кремле» или «Антон Иванович Деникин выступает на партзакативе ордена Ленина Московского военного округа».

Теперь – о кое-каких далеко не мелких деталях. Дикторы гордо объявляют: «На Красной площади – легендарные танки Т-34!». Однако забывают при этом добавить, что «тридцатьчетверки» данной модификации начали поступать в бронетанковые и механизированные соединения Красной армии только во второй половине 1944 года. Кроме того, в ноябре 41-го бронированные машины так не красили и не маркировали.

Кстати, номер «013» на одном из всего двух представленных на действе танков вызывает вопрос: так ли уж было обязательно метить его «чертовой дюжиной»?

Помимо всего прочего, у стен Кремля состоялась имитация атаки – одетые кто во что горазд ряженые со штурмовыми флагами бегом устремились по направлению к Покровскому собору. Что характерно – почти половина несущейся по брусчатке толпы не получила от устроителей даже деревянных макетов винтовок. Если это и намек, то тогда, простите, на что?

В целом же все выглядело как-то жидковато. Режиссеры откровенно бездарного «спектакля», очевидно, не ведали о весьма значимой особенности Красной площади, известной еще с эпохи, когда по ней проходили полки русской императорской армии. Парадные «коробки» должны иметь двадцать человек по фронту и десять в глубину. В любом другом случае из-за геометрических размеров пространства между Кремлем и ГУМО «парад» будет похож на очередь за колбасой в советские времена. Или на веренище жаждущих посетить ленинский мавзолей. А «шествие» так и выглядело.

Что же делать? Упрямдизм мероприятия, уже начинающее приобретать кое-какие традиции? Ни в коем случае. Жажда парадов и в целом торжественных зрелищ сегодня необычайно сильна в российском народе, не избалованном за последние двадцать лет радостными событиями в личной жизни или в биографии родной страны.

В истории России было два главных парада – 7 ноября 1941-го и 24 июня 1945-го. Возобновленные в середине 90-х парады Победы, проводимые ныне 9 мая, по сути подменяют аналогичные смотры войск в других странах мира в день главного государственного праздника. Однако в России 12 июня, несмотря на все предпринимаемые усилия, таковым не стал. Вместе с тем прекрасно дополнил майские парады точное воссоздание ежегодно реальной картины прохождения частей РККА 7 ноября 1941-го по Красной площади, которое, без всяких сомнений, будет единогласно принято и понято российским обществом.

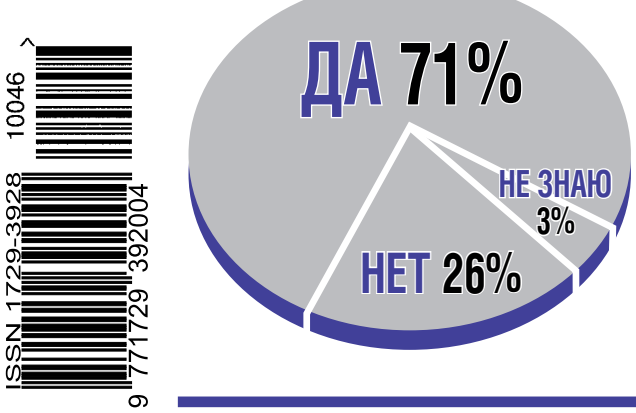
Разумеется, демонстрируемое в настоящий момент «шествие» надо очень серьезно модернизировать. Причем руководство РФ обязано проявить к этому делу живой интерес и принять в нем самое непосредственное участие.

Подчеркнем, речь в данном случае может идти только о серьезной реконструкции, осуществленной не на любительском, а на государственном уровне. То есть в точном соответствии с кино- и фотодокументами перед Кремлем должны пройти пехота и конница в обмундировании, с оружием и снаряжением образца 1941 года, боевые бронированные машины того же периода (три батальона танков – Т-34, KB-1 и Т-60 придется фактически изготовить заново). Надо, чтобы над Красной площадью пронеслись, если позволит погода, И-16, Ил-2 и И-153 (пока они летают в основном на праздниках в европейских странах и за океаном, их у нас надо построить с нуля). Конечно, они 69 лет назад в параде не участвовали и тут будет расхождение с подлинными событиями, но как не отдать долг памяти пилотам, оберегавшим небо Москвы.

Все вышеперечисленное, безусловно, потребует расходов и немалых. Однако страна, испытывая прилив национальной гордости, 7 ноября в десять часов утра прильнет к экранам телевизоров.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Приведет ли продажа Израилем Грузии
ультрасовременных танков «Меркава-4»
к обострению обстановки на Кавказе?

ТЕМА

*Александр ХРАМЧИХИН,
заместитель
директора Института
политического и военного анализа*

О том, почему вдруг в нашем военном ведомстве решились на такой шаг, речь пойдет ниже. Но вначале есть смысл рассмотреть, так сказать, «историю вопроса».

НА ПРОТЯЖЕНИИ ТРЕХ ВЕКОВ

В регулярной русской армии, родившейся при Петре I, национальные формирования появились почти сразу, еще в ходе Северной войны. Они комплектовались либо «дружественными иностранцами» — как правило, выходцами из регионов Европы, где исповедовалось православие, либо «иностранцами» — представителями народов, не поставлявших рекрутов и как раз православными неявлявшимися. К первым относились, например, молдавские и сербские полки, ко вторым — калмыцкие, башкирские, кабардинские.

Кстати, вступившие в 1814 году в Париж вместе с русскими войсками башкирские всадники были вооружены не только огнестрельным оружием, но и луками, за что французы называли их «северные амуры». Вообще во время Отечественной войны 1812 года национальные части составляли до пяти процентов численности русской армии. А в ходе и после окончания покорения Кавказа в ее состав вошли и кавказские формирования, например Дагестанский конно-иррегулярный полк, существовавший с 1851 по 1917 год и принимавший участие во всех войнах России — от Крымской до Первой мировой.

К тому же типу формирований относятся и знаменитая Дикая дивизия, включавшая Кабардинский, Дагестанский, Чеченский, Ингушский, Черкесский и Татарский полки, Осетинскую бригаду и Донской казачий артиллерийский дивизион. До определенной степени национальными можно было считать и казачьи части. Тем более что среди донских казаков насчитывалось довольно много калмыков, а среди забайкальских — бурят.

В 1874 году в Российской империи вводится всеобщая воинская повинность. Хотя она распространялась не на все народы, большинство частей русской армии стали многонациональными. Возрождение национальных формирований произошло во время Первой мировой войны. Кроме Дикой дивизии это были туркменские кавалерийские части, польские и прибалтийские (латышские и эстонские) соединения, сербские дивизии, корпус, укомплектованный чехами и словаками, мобилизованными в австро-венгерскую армию и сдавшимися в плен.

В период Гражданской войны в России немало национальных частей имелось и у красных, и у белых. Причем надо заметить, что в целом «иностранцы» гораздо дольше сохраняли верность «белому царю», чем русские, и отличались крайней жестокостью по отношению к сторонникам советской власти. Вместе с тем самыми отменными карателями у большевиков, как правило, были «иностранцы», только европейские. Особенно «прославились» в этом плане латышские стрелки.

Когда Гражданская война завершилась, многие национальные части РККА сохранили свой статус. Однако в реальности они начали «размываться», превращаясь в обычные многонациональные, и в 1938 году были преобразованы в обычные. Однако едва грянула Великая Отечественная, их стали создавать вновь. В значительной степени это объяснялось тем, что уроженцы Кавказа и Средней Азии нередко очень плохо знали русский язык, поэтому предполагалось, что лучше ими будут командовать соплеменники. Также мыслилось, что подобные части окажутся более сплоченными и боеспособными.

В итоге были сформированы латышский и эстонский стрелковые корпуса, около 30 национальных стрелковых дивизий (закавказских и прибалтийских), до 30 кавалерийских дивизий (башкирских, калмыцких, северокавказских, среднеазиатских) и 20 стрелковых бригад (среднеазиатских плюс одна китайско-корейская, командиром батальона в которой был Ким Ир Сен). Не все эти соединения сражались на фронте, а если каким-то довелось отправиться на передовую, то показали они себя там очень по-разному.

Постепенно национальные части вновь начали «размываться» по составу и в конце 50-х были окончательно ликвидированы. После чего Советская армия стала идеально интернациональной, что отнюдь не означало отсутствия внутри нее национальных проблем.

Дело в том, что равнозначными воинами представители разных национальностей не были. И по уровню боевой подготовки, и по морально-психологическим качествам. Везде и всегда имелись исключения, но в целом высоко ценились славяне, прибалты, представители большинства народов РСФСР (волжских, уральских, сибирских), а из кавказцев — осетины и армяне.

С остальными кавказцами, а также тувинцами и среднеазиатами не удавалось, скажем так, избежать некоторых сложностей. Между тем доля представителей «проблемных» национальностей в Вооруженных Силах СССР постепенно росла. Потому что именно у них рождаемость оставалась высокой, в то время как у славян, прибалтов и большинства народов России она очень быстро снижалась. В результате «проблемными» новобранцами постепенно приходило не только пополнять стройбаты, железнодорожные и мотострелковые части, но и все чаще направлять в те рода войск, где было много сложной техники. От этого боеготовность, мягко говоря, не росла. Зато внутренние отношения в армии быстро ухудшались, поскольку к «обычной» дедовщине добавлялись правонарушения, творимые «землячествами».

НЕ ДАЙ БОГ ТАКОГО «СЧАСТЬЯ»

Распад СССР автоматически освободил Вооруженные Силы России от значительной части «проблемных бойцов, но не ото всех. Таковыми до определенной степени остались тувинцы, но все-таки не они доставляют ныне командирам частей и подразделений главные беспокойства. Более серьезной проблемой был и остается Северный Кавказ, особенно его восточная часть, в первую очередь Дагестан.

Если представители всех прочих регионов РФ «косят» от армии всеми возможными способами и в нее идут в основном лишь представители социальных низов, то для кавказских юношей ратная служба продолжает считаться обязательной, важнейшим элементом мужской инициации. Поскольку рождаемость в республиках Северного Кавказа сама по себе гораздо выше, чем в остальной стране, эти два фактора обеспечивают очень быстрый рост доли кавказцев в рядах Вооруженных Сил. Дагестан и здесь идет в авангарде. И по численности населения, и по рождаемости он опережает

Коллаж: Аппер СЕИХ

Недавно в Министерстве обороны РФ прозвучало заявление, довольно основательно взбудоражившее отечественные средства массовой информации. Имеется в виду сообщение о возможности создания в российских Вооруженных Силах моноэтнических частей.

даже своих кавказских соседей. Поскольку сейчас призыв в Российскую армию по сути носит выборочный характер, разная часть на Дагестан оказывается почти всегда меньше числа потенциальных рекрутов. Из-за этого там имеет место феномен, для остальной России совершенно удивительный, — люди дают взятки, чтобы их призвали. Потому что не пойти в армию там считается позором. Лет 50 назад так было по всей стране...

При этом, что особенно важно, в Дагестане сегодня почти не осталось русских. Их сейчас там менее пяти процентов населения (меньше — только в Чечне), живут они исключительно в Махачкале и нескольких других наиболее крупных городах. Соответственно юноши, представляющие многочисленные местные национальности, приходят в Российскую армию, мягко говоря, не вполне адаптированными к жизни в российском обществе. А из-за пропаганды радикального ислама, опять же особенно распространенной среди молодежи, дагестанские юноши часто просто не считают это общество своим. Такой получается парадокс: в армию идти надо обязательно, а вот своя ли это армия — еще вопрос.

Это не означает, что дагестанцы обязательно оказываются плохими солдатами. Наоборот, из них часто выходят отличные бойцы, потому что они относятся к службе серьезнее, чем сослуживцы других национальностей. Но это лишь в том случае, если дагестанцев в подразделении максимум двое. Если больше, то возникает «землячество», после чего подразделение очень быстро утрачивает управляемость и соответственно боеготовность. Поскольку доля дагестанцев в войсках растет, их «рассеивание» становится все менее возможно. Обладая внутренней спайкой, они, даже находясь в относительном меньшинстве, легко поднимают себе остальных. Тем более что «сплоченность», «общинность» и «соборность» русских — один из величайших мифов. Вряд ли есть на Земле народ более индивидуалистический и неспособный к объединению и самоорганизации, чем русские. Другие российские народы, увы, унаследовали эту неприятную черту от

нас. Кроме того, в каждом отдельном подразделении представителей каждого отдельного народа (нерусских и некавказцев) просто слишком мало.

Если кому-то показалось, что автор данной статьи плохо относится к дагестанцам, то это глубоко заблуждение. В отличие от большинства наших граждан я не забыл, что в августе 1999-го дагестанцы без малейшего преувеличения спасли Россию от полномасштабной катастрофы, с оружием в руках встав на пути банд Басаева и Хаттаба. Можно вспомнить также, что в феврале 2004 года два контрактника-дагестанца (старшина Мухтар Сулейменов и сержант Абдула Курбанов), служившие в погранвойсках (фактически у себя дома), ценой своих жизней уничтожили одного из самых знаменитых главарей чеченских боевиков Руслана Гелаева.

Однако никак нельзя отрицать того, что «кавказская проблема» в ВС существует, причем явно усугубляется. Отсюда и родилась идея сформировать моноэтнические части.

Впрочем, возможность создания частей по «земляческому» признаку обсуждается в России достаточно давно. Считается, что это должно повысить внутреннюю сплоченность воинских коллективов и автоматически понизить уровень неуставных взаимоотношений. Предполагается, что к земляку отношение будет совсем не то, что к выходцу из другой части гигантской России. Данная аргументация подкрепляется тем, что дореволюционная армия почти полностью строилась по «земляческому» принципу. Ее полки, как правило, носили «региональные» названия и действительно комплектовались в основном выходцами из соответствующей гу-

бернии. Принадлежность к «родному» полку ценилась его солдатами и офицерами весьма высоко, посрамить честь полка казалось совершенно невозможным.

Правда, с тех пор довольно многое изменилось. Важнейшим аргументом против создания «земляческих» частей в нынешней России является то, что это будет поощрением этнического и чисто регионального сепаратизма, который у нас, пусть и в латентной форме, весьма силен (причем региональный, пожалуй, даже сильнее и опаснее этнического). Реже звучит другой, не менее справедливый аргумент — размещение населения в стране совершенно не совпадает с тем, как должны дислоцироваться соединения ВС в соответствии с реальными угрозами. В конце концов в Россию должно прийти осознание того, что импотентное НАТО военной опасности для нас не представляет. Угрозы исходят из Азии, притом что три четверти населения страны проживают в ее европейской части.

Конечно, оба этих аргумента легко парируются. «Земляческий» принцип — это принцип комплектования, но никак не определения места дислокации. Костромской полк может дислоцироваться на Камчатке или на Кавказе, а отнюдь не под Костромой. Он лишь комплектуется выходцами из Костромской области. Собственно, именно так обстояло дело и в царской армии.

Есть, однако, возражения более серьезные. Они определяются коренным изменением социальной структуры общества и структурного и технического устройства ВС.

Царская армия представляла собой в высшей степени социально простой организм. Рядовой со-

став — крестьянство, причем в основном славяне, офицеры — как правило, из дворян или разночинцев. Солдаты, вышедшие из крестьян, действительно имели достаточно сильное чувство своей общины, которое «перезжалло» из деревни в армию. Кроме того, весьма однородной являлась и структура армии. Она состояла из пехоты, кавалерии и артиллерии, что вполне вписывалось в культурно-образовательный уровень призывного контингента.

В современной России не менее половины призывного контингента (по крайней мере теоретически) составляют жители крупных городов, для которых «землячество» с моральной точки зрения не значит практически ничего. Обыватель из современного мегаполиса часто не знает даже своих соседей по лестничной площадке. Уже поэтому не вполне понятно, что здесь даст «земляческий» принцип, какое сплочение он обеспечит. Другое дело, что в реальности сегодня в армию из двух российских столиц, из региональных центров идет почти исключительно люмпен, все остальные так или иначе стремятся «откосить». Но люмпену «земляческие» чувства уж совсем «до фонаря». И от крестьянской общины у нас давно не осталось никаких следов.

Разумеется, Минобороны не собирается формировать татарские, башкирские, мордовские, хакаские, якутские или карельские части. Просто потому, что воины этих национальностей, как и представители остальных северных, поволжских, уральских и сибирских народов, не доставляют командованию особых трудностей. Как и в Советской армии, они не более проблемны, чем славяне. Речь, судя по всему, идет исключительно о кавказцах, особенно о дагестанцах.

Собственно, моноэтнические кавказские части у нас уже есть — в Чечне. Это всем известные «ямадаевские» и «кадыровские» батальоны с «географическими» названиями. Однако их создавали с целями очень узкими и понятными — «превратить войну империалистическую в войну гражданскую», решить чеченскую проблему руками самих чеченцев. Соответственно «ареал обитания» этих батальонов очень узкий — только сама Чечня. Этих батальонов очень узкий — только сама Чечня. Этих батальонов очень узкий — только сама Чечня. Этих батальонов очень узкий — только сама Чечня.

Однако в данной статье речь идет о «нормальных» частях, войну неведущих. В них и должны служить только дагестанцы.

На первый взгляд, мысль может показаться интересной. Пусть поварится в собственном соку. Сейчас горячие кавказские парни очень часто отказываются заниматься какими-либо хозработами, поскольку это «немужское дело». И очень часто командование части ничего не может сделать, перекладывая выполнение подобных задач на представителей менее горячих и гордых народов. Если же в части окажутся одни кавказцы, то придется потрудиться и им. И издеваться будет не над кем, кроме как друг над другом.

Но это утешение слабое, если не сказать — убогое. Во-первых, если, как говорится, зреть в корень, кавказцы правы. Военнослужащий не обязан мыть полы и чистить картошку (не говоря уже о строительстве дач и коровников, что является уголовным преступлением), он должен заниматься только и исключительно боевой подготовкой. Хозработы надо перекладывать либо на гражданский персонал (в последнее время подобная практика начинает внедряться, но весьма медленно и с большими издержками), либо на «альтернативщиков», либо на тех призывников, которые по интеллектуальным параметрам неспособны делать в армии ничего другого (среди последних, разумеется, тоже могут быть кавказцы, но это уже совсем другой вопрос).

Во-вторых и главных, командованию следует прежде всего думать о том, насколько часть боеспособна, а не кто в ней чистит картошку. В очередной раз хочется напомнить, что ВС существуют для обеспечения безопасности страны, все остальное — частности. В боеготовности этнических частей возникают серьезные сомнения.

Коли грянет война (а армия для войны и предназначена), захотят ли дагестанцы биться за Россию? А коли захотят, смогут ли? Ведь при отсутствии русских внутри них могут начаться разборки между местными национальностями (большинство кавказских республик мультиэтнично, Дагестан — вообще чуть ли не самое многонациональное место на Земле с огромным количеством межнациональных конфликтов) и кланами. Это потребует наличия офицеров (во всяком случае большинства комсостава) той же национальности: они по крайней мере будут понимать, что происходит между подчиненными.

В итоге перед нами готовая национальная армия и в каком регионе России она дислоцируется — уже не очень важно. Лучше бы избежать такого «счастья».

ТРУДНАЯ СИТУАЦИЯ

Обсуждая проблему создания региональных частей, необходимо отметить также и то, что современные ВС отличаются исключительно высоким внутренним разнообразием по видам, родам, технике. Даже мотострелковая (то есть по-старому — пехотная) бригада реально включает в себя, кроме собственно мотострелков, танкистов, артиллеристов, связистов, зенитчиков (ракетчиков и артиллеристов), разнообразных тыловиков. До какой степени впишется моноэтнический принцип в это разнообразие — понять сложно.

Главное же в том, что сам по себе разговор о создании моноэтнических частей — это по сути капитуляция, причем двойная. В узком смысле — военное командование фактически констатирует, что пока неспособно с помощью имеющихся средств добиться в войсках элементарной дисциплины. Кстати, не результат ли это последних массовых сокращений офицеров вообще и воспитателей в особенности? В широком общесосударственном — это признание того, что Россия еще далека от подлинного единства.

Сейчас в Европе начинается мучительный процесс пересмотра политики «мультикультурности» и «толерантности». Выяснилось, что европейские общества неспособны «переварить» мигрантов с Ближнего и Среднего Востока, из Северной Африки. Как написал в своей книге «Германия самоликвидируется» Тило Сарраэн: «Я не хочу, чтобы в стране моих предков и моих внуков ритм жизни задавали музэдзины, население говорило на турецком и арабском, а женщины носили хиджабы. Если мне захочется все это посмотреть, я возьму отпуск и поеду на Восток. Я не обязан принимать того, кто живет за счет налогоплательщиков, не признавая кормящее его государство. Я также не считаю разумным заботиться об образовании его детей и плодить тем самым новых девочек, закатанных в паранджу».

У нас ситуация не менее тяжелая. Европа неспособна интегрировать мигрантов, которые исторически и ментально никак с ней не связаны и ничем ей не обязаны. Россия утрачивает способность интегрировать собственных граждан. Жители регионов, которые уже полтора века входят в состав России. Людей, чьи предки сражались и умирали за Россию.

Впрочем, а все ли русские готовы сегодня умирать за Россию? Или хотя бы их большинство?

МНЕНИЕ

НУЖНЫ

У НОВОЙ РОССИИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ НОВЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

«ВПК» продолжает публикацию выступлений участников заседания «круглого стола» на тему «Комплектование Вооруженных Сил нового облика», состоявшегося 19 октября 2010 года (начало в № 44). Напомним, что прошедшая дискуссия была организована в рамках совместного проекта факультета мировой экономики и мировой политики Государственного университета — Высшей школы экономики и Совета по внешней оборонной политике.

И КОНТРАКТНИКИ, И ПРИЗЫВНИКИ

Александр ШАРАВИН,
*директор Института
политического и военного анализа*

Впервые слышу такое мягкое выступление Александра Матвеевича Гольца, посвященное проблемам Вооруженных Сил России. Ожидал, что у нас будет жесткий спор, так как он всегда выступал твердым сторонником немедленного перевода Российской армии на комплектование по контракту. «Чем быстрее, тем лучше», как говорится. Но судя по его сегодняшним высказываниям, господин Гольц теперь придерживается более прагматичной точки зрения, что мне было приятно слышать.

ДЕЛО НЕ В ПРОГРЕССИВНОСТИ

Но вместе с тем надо констатировать: в нашей стране преобладает мнение о том, что нужно без промедления отказаться от призыва на действительную военную службу и набирать в Вооруженные Силы контрактников. Ибо это своего рода панацея, чуть ли не универсальное средство устранения всех армейских и флотских проблем. В этом зале, может быть, таких людей и немного, но в российском обществе — абсолютное большинство. И чем дальше, тем громче звучат голоса ратующих за скорейшее введение контрактной системы комплектования воинских частей и соединений. Утверждается, что это прогрессивно, что армии почти всех ведущих государств мира состоят только из профессиональных военнослужащих. А сохраняют всеобщую воинскую обязанность, в общем-то, страны отсталые, у которых и армии несовременные.

Мне кажется, сама по себе дискуссия по поводу того, что лучше и что хуже: призыв или контракт, — это примерно из той же серии, как сравнение того, что эффективнее, полезнее — хирургия или терапия. В каждом конкретном случае нужно обоснованно решать, что применить, взвешивая все плюсы и минусы. Если я — военный, и политический, и экономические, и демографические. Что оптимально в нынешней ситуации для России: призыв, контрактный или смешанный способ комплектования? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны прежде всего понимать, какую армию строим и под какие задачи.

В этой связи хочу заметить, что и министр обороны, и президент говорят не о реформе Вооруженных Сил, а о придании им нового облика и кардинального изменения их сущности. Что подразумевает не только перемены во внешних атрибутах (форма одежды, символика), не только перестройку организационной структуры и системы управления, но и преобразование военно-служебных отношений, духа армии. Речь идет по существу о создании в новой России новых Вооруженных Сил, адекватных угрозам и вызовам XXI века.

Меняет ли дух армии и военно-служебные отношения формальный переход на контракт? Думаю, что нет, не меняет. Решает ли такой переход задачу формирования новых Вооруженных Сил? Также не решает.

Конечно, многие передовые армии мира уже перешли или планируют перей-

ти на комплектование на добровольной или контрактной основе. Но решения об этом принимались не потому, что таким образом применялся самый прогрессивный способ набора личного состава. Просто политическая и военная обстановка внутри этих государств и у их рубежей позволяла это сделать. Например, Великобритания и США еще в период холодной войны понимали, что никакой реальной угрозы вторжения на их территорию нет, поэтому они могли позволить себе контрактные вооруженные силы уже в то время. Однако в армиях и флотах других западноевропейских стран в ту пору солдатами и матросами являлись исключительно призывники. Руководство этих стран понимало, что угроза для их территории существует.

Теперь о Российской Федерации. Сегодня мы услышали от Александра Гольца о трех интересных «открытиях». Первое: «Размеры территории страны и протяженность границ не влияют на размеры армии». Я считаю, что это совершенно не так. Второе: «В нынешних условиях Россия потеряла способность провести «массовую мобилизацию». Я же, напротив, убежден, что сейчас, как никогда, мы имеем большое число офицеров и прапорщиков запаса и в случае возникновения опасности военной агрессии можем увеличить численность Вооруженных Сил в разы. Третье: «Потенциальная угроза от нашего дальневосточного соседа так велика, что мы должны вообще пренебречь подготовкой к ее отражению обычными силами и положиться полностью на ядерное оружие». Полагаю, что это абсурдное утверждение. Уверен, что ни один современный лидер государства в здравом уме не способен отдать приказ на применение ядерного оружия. Еще несколько десятилетий назад наш великий ученый Никита Моисеев доказал, что ядерная война означает конец всего человечества. И ядерное оружие существует лишь как политический фактор. Надо отчетливо понимать: отнюдь не исключено, что в самый критический момент решение о его использовании так и не будет принято. Необходимо приложить все усилия, чтобы к этому порогу мы себя не подвели.

ЕСТЬ НАД ЧЕМ ПОДУМАТЬ

Имеются ли у России возможности для того, чтобы полностью перевести армию на контрактный способ комплектования? Я лично в этом не сомневаюсь. Убежден, что для осуществления данного намерения есть и деньги, и многие другие необходимые условия. И если бы военно-политическая ситуация у наших границ позволяла, государство уже давно предприняло бы необходимые меры. Дело не в деньгах и не в политической воле, а как раз в том, что мы не гарантированы от того, что через 10, 15, 20 лет угроза военного вторжения не станет реальностью. И надо в связи с этим готовить свои Вооруженные Силы таким образом, чтобы у нас был хорошо обученный и достаточно многочисленный резерв. Никакая «компактная армия», о которой сегодня модно говорить, неспособна решить задачи по обороне территории России.

Следует резко поднять престижность и привлекательность военной службы, в том числе значительно повысить материальную заинтересованность защитников Родины, причем не только контрактников, но и срочников. В этой сфере еще много что нужно и можно сделать и недостатков огромное количество. Я мог бы покрывать призывную систему и нынешнюю армию гораздо более жестко,

чем Александр Гольц. Согласитесь, про сто позор, когда солдат в XXI веке получает ежемесячное денежное довольствие менее 500 рублей. Ему надо выплачивать как минимум хотя бы тысячу десять. Тяжелый ратный труд необходимо поощрять вполне приличными деньгами.

Однако военная служба не должна быть мотивирована только материально, ее нужно мотивировать всесторонне. Задача перед государством и обществом стоит следующая: сделать все для того, чтобы наша армия, даже комплектуемая по смешанному принципу, когда у нас есть и офицеры, и солдаты, и сержанты, выбравшие службу добровольно, и солдаты срочной службы по призыву, была действительно лучше тех армий, которые перечислил Александр Гольц.

Он почему-то считает, что в Израиле хорошую армию на этих принципах создать можно, в Швейцарии, Германии, Австрии, скандинавских странах — тоже, а в России — нельзя. Почему нельзя? Кто сказал, что нельзя? Мы что, хуже всех? Этот довод совершенно не выдерживает никакой критики, на мой взгляд. Мы в состоянии и обязаны это сделать, вот в чем задача. Для привлечения лучших молодых людей в армию можно использовать огромное количество стимулов. Начиная с повышения того же самого денежного довольствия и заканчивая, к примеру, возможностью получения бесплатного высшего образования, беспроцентной ипотеки, страхования, поддержки в карьерном росте. Много наберется и других социально-экономических гарантий, которые используются не только у нас, но и за рубежом.

И в конце концов, когда звучат заявления, что иметь такую призывную армию, какая есть у нас, это очень недомо, мне каждый раз вспоминается случай 15-летней давности — встреча с заместителем начальника штаба бундесвера. Когда я спросил, почему вы не переходите на контрактную армию, он как-то напрягся и сказал: «Вы знаете, меня вообще удивляет постановка вопроса вашими российскими либералами о переводе на контракт. Мы у себя в период Веймарской республики умылись кровью. Тогда мы узнали, что такое контрактная армия, и для нас главный тормоз именно это. Мальчики наши, служащие в бундесвере, — это гарантия того, что армия не может быть повернута против народа. Более того, военная служба — это школа воспитания гражданина Германии». И еще собеседник добавил: «Кстати, если бы в августе 1991 года ваши либералы, которые очень активно агитируют за перевод на контракт, столкнулись с контрактной армией, то она их просто сменяла бы, не задумываясь, никакого Белого дома не было бы, не стало бы ни их президента, ни их вместе с ним». Понимаете, это говорил не пацифист, а профессиональный военный, генерал бундесвера. Я тогда серьезно задумался.

ЭТО ВОПЛНЕ ВОЗМОЖНО

Спор о способах комплектования, мне кажется, чрезмерно гипертрофирован. Правильно было сказано, что это по сути увод в сторону от серьезной дискуссии о том, какая армия нам нужна, что нам следует в первую очередь делать в сфере обороны. В Вооруженных Силах накопилось огромное количество проблем, которые гораздо важнее, чем комплектование. Например, практически полное отсутствие в армии корпуса профессиональных сержантов. Ни о каком искоренении казарменного хулиганства не может идти речи, пока в казарме не появится настоящий

сержант. Но дело в том, что сегодня нам его неоткуда взять. Сержанта надо долго готовить и воспитывать. Полноценный сержантский корпус появится, думаю, не раньше, чем через десятилетие. А пока придется жить так, как мы живем, и пытаться исправлять недостатки, которые существуют.

Общественность наша ратует за то, чтобы искоренить так называемую дедовщину. Но по сути сама по себе дедовщина как понятие после перевода армии на год службы вообще исчезла. Какая может быть дедовщина в казарме, когда там находятся люди одного года службы? Это не дедовщина. Это может быть все, что угодно: хулиганство, казарменная преступность. Статистика в этой сфере не радует, но и путать она не должна. В связи с появлением мобильных телефонов у солдат возможности для информирования командования, родителей, общества, правоохранительных органов в разы возросли. Естественно, и ответственность стала совершенно другой — меньше удается скрывать эти недостатки и преступления. Необходимо срочно менять подходы к оценке дисциплины, чтобы офицеры и генералы не были заинтересованы в утаивании подобных вещей. Для изменения существующего порядка нужна лишь политическая воля, а не какие-то там финансовые затраты.

Сколько офицеров, сержантов и солдат должно быть в миллионной армии? Думаю, требуется такое соотношение: на одного офицера, а у нас их 150 тысяч, следует иметь как минимум двух профессиональных сержантов. Следовательно, это 450 тысяч военнослужащих, заключивших контракты с Министерством обороны. Еще понадобятся до 100 тысяч солдат-профессионалов, владеющих сложными армейскими специальностями, для замещения должностей, определяющих боеготовность войск. Получится где-то уже 500–550 тысяч человек. Вот оставшиеся 450–500 тысяч военнослужащих мы спокойно можем набирать по призыву, причем ставить под ружье не всех, а самых лучших, определенных возраста, а самых лучших, на конкурсной основе. Именно так необходимо вести призывные кампании. Не вылавливать рекрутов с милицией, а организовать дело таким образом, чтобы стояла очередь в военкомат, чтобы отказывали людям не только по здоровью, психологическим качествам, но и из-за низкого уровня образования. Каждый молодой человек должен знать: если ты в армии не отслужил, тебя не возьмут на государственную службу, ты не получишь бесплатного высшего образования, бесплатной медицинской страховки или льготного ипотечного кредита да и многих других льгот лишишься.

В принципе все это сделать вполне возможно, именно так построены великолепные армии во многих странах, о которых я говорил. Все они организованы по образцу и подобию швейцарской армии. А Швейцария — одно из богатейших государств мира, которое могло бы себе позволить самые оснащенные, самые дорогостоящие контрактные вооруженные силы. Однако этого она не делает сознательно.

Думаю, что и нам нужно изучить, осмыслить опыт военного строительства не только Соединенных Штатов Америки, на который мы часто ссылаемся, но и упомянутых мною европейских государств. Главная дискуссия должна проходить не в плоскости того, надо ли отказываться от призыва полностью или сохранить призыв. Спор должен быть о реальных армейских проблемах, но это уже будет тема другого «круглого стола».

НОВОСТИ

ВДВ — ПОПОЛНЕНИЕ ПРИБЫВАЕТ

В 31-ю отдельную гвардейскую десантно-штурмовую бригаду, дислоцированную в Ульяновске, из Республики Башкортостан прибыла первая группа молодых воинов — 19 человек. Поступление остальных призывников планируется до декабря. В преддверии этого в бригаде создан нештатный учебный батальон. Командованием соединения с администрацией батальона проведены учебные сборы, в ходе которых доведена методика подготовки пополнения. Занятия пройдут в течение трех месяцев, военнослужащих обучат 10 воинским специальностям. В этот период они совершат прыжки с парашютом из самолетов Военно-транспортной авиации, проведут практические стрельбы из штатных образцов вооружения, пройдут одиночную подготовку. С молодыми водителями дополнительно проведут 30-, 40- и 100-километровые марши на автомобилях как днем, так и ночью. По окончании обучения солдаты будут распределены по частям и подразделениям бригады. Приведение молодого пополнения к военной присяге планируется 5 декабря. Сейчас с новобранцами работают психологи для изучения поступившего контингента и медицинские работники, проводящие углубленный медосмотр. На сегодня во все соединения и воинские части Воздушно-десантных войск прибыли уже около 1500 призывников.

БАТАЛЬОН СФОРМИРОВАН НА НАЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЕ

Завершился первый этап создания в Дагестане специального моторизованного отдельного батальона Внутренних войск МВД России из местных жителей в составе 300 человек. Как сообщил заместитель министра внутренних дел РФ — главнокомандующий ВВ МВД РФ генерал армии Николай Рогожкин, подразделение «включено в боевой состав МВД Дагестана по обеспечению безопасности в Махачкале и других регионах республики. Он приступил к выполнению служебно-боевых задач».

Главком подчеркнул, что батальон сформирован на национальной основе. В нем служат главным образом уроженцы Дагестана, которые проходили военную службу в Российской армии и других войсках. Общая численность подразделения после завершения его формирования составит около 700 военнослужащих. Укрепил силовую группировку республики попросил на совещании в Сочи в августе текущего года президента России Дмитрия Медведева глава Дагестана Магомедсалам Магомедов.

ПРЕДСТОЯТ ИСПЫТАНИЯ

«Юрий Долгорукий», перспективный подводный ракетносец проекта 955 «Борей», возвратился к причалу судовой Севмаш после очередного испытательного выхода в море.

В ближайшей перспективе эта подводная лодка станет штатным носителем проходящей серию испытаний морской МБР «Булава». Поход «Юрия Долгорукого» длился около недели. Экипаж во главе с капитаном 1-го ранга Владимиром Шириным и сдаточная команда отработали поставленные задачи, испытали новое оборудование и механизмы. «Корабль головной, и не все идет так гладко, как хотелось бы, — прокомментировал итоги выхода генеральный директор Севмаша Николай Калистратов. — Еще требуют доработки некоторые элементы и системы. Но все вопросы, уверен, решаются положительно». После небольшого перерыва корабль снова выйдет в море. Ожидается, что в декабре с борта «Юрия Долгорукого» впервые будет произведен пуск МБР «Булава», ранее запущавшейся лишь со специально модернизированной под эту серию испытаний подводного крейсера проекта 941 «Дмитрий Донской». «Юрий Долгорукий», головной корабль проекта 955, был заложен на заводском стапеле Севмаша в 1996 году и спущен на воду для достройки в апреле 2007-го. После завершения всех испытаний он войдет в состав ВМФ России. А на стапелях северной судовой продолжится строительство еще двух ракетносецев этой серии — «Александра Невского» и «Владимира Мономаха». «Борей» спроектированы в Санкт-петербургском ЦКБ морской техники «Рубин». Основное вооружение подлодки — новый ракетный комплекс «Булава». Каждый атомход сможет нести 12 межконтинентальных баллистических твердотопливных ракет с головной частью, состоящей из шести или десяти боевых блоков.

НАТО МЕНЯЕТ ТАКТИКУ

Командование войсками США и НАТО в Афганистане в настоящее время развязало массированную кампанию воздушной войны против боевиков движения «Талибан».

Американская и натовская авиация в беспрецедентных ранее масштабах наносит ракетные и бомбовые удары по расположению талибов. Даже в 2001 году, в начальный период вторжения американских войск в страну с целью свержения режима «Талибан» удары с воздуха по противнику не были столь масштабными. Только в октябре текущего года авиация альянса провела более тысячи отдельных боевых операций. По статистическим данным ВВС США, с момента, когда в июне текущего года командующим войсками

США и НАТО в Афганистане стал генерал Дэвид Петрус, авиация союзников совершила 2600 боевых вылетов. Это на 50% больше, чем за тот же период 2009 года. Нет ничего удивительного, что такая повышенная активность боевой авиации приводит к росту потерь среди мирного афганского населения. Наблюдатели в Кабуле уверены, что массированная кампания воздушной войны направлена на ослабление сопротивления боевиков «Талибана» перед тем, как с ними начнутся серьезные мирные переговоры. Однако отмечается, что подобную стратегию генерал Петрус уже использовал. Когда он стал командующим американскими войсками в Ираке, применение боевой авиации увеличилось в несколько раз.